

УДК 94 (575.2) (04)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ

Г.А. Торогельдиева

Определены основные направления и принципы развития системы образования как целостного социального института, занимающего значимое место в государственной политике Кыргызской Республики.

Ключевые слова: образование; динамика; тенденция; общество; дискуссия.

Современное общество переживает сложный процесс глобализации, которая охватила экономическую, политическую, культурную сферы общественной жизни. Современная глобализация, аккумулировала все то, что было накоплено предыдущей эволюцией, и будет поддерживать эти качества как резерв адаптации. Современная глобализация имеет исторические корни, выступая как тенденция интеграционных общественных процессов, как продукт осознания взаимозависимости, целостности и единства. Таким образом, глобализация является объективным процессом, который даст принципиально иной набор цивилизационных ценностей и приоритетов.

В докладе “Римского клуба” было отмечено: “Глобальная революция не имеет идеологической основы – она формируется под воздействием геостратегических, социально-технологических, культурных и этических факторов”. Поэтому, какие бы определения мы не применяли для обозначения современного состояния общества, они не вместят всё многообразие его свойств. В то же время существует и некий консенсус в отношении того, что под воздействием глобализации происходит формирование универсального социума, и мы можем обнаружить в развитии общества новые тенденции или то, что уже действовало длительное время, но приобрело иную динамику, масштабы, темпы развития. При этом интересны те качества, которые предстают в виде устойчивых тенденций, вызывающих системные трансформации.

В связи со сказанным возникает вопрос: в каком соотношении с глобальными тенденциями находятся функции института образования? Ответ на него необходим как для понимания роли системы образования в становлении глобально-

го общества, так и для определения структурных изменений в самой системе образования, обусловленных требованиями глобальных процессов. С одной стороны, система образования сама призвана адаптироваться в новой ситуации а с другой, – перед ней стоит задача перспективного обеспечения своего вхождения в новые социально-культурные, экономические и политические сферы.

Принимая во внимание политические и академические аспекты участия Кыргызстана в Болонском процессе и проблемы, связанные с интеграцией нашей системы в общеевропейское пространство высшего образования, педагогическая общественность считает, что Болонский процесс является эффективным инструментом гармонизации системы высшего образования нашей страны со странами-участниками данного процесса [1, с. 30].

Следует отметить, что конкретные последствия глобализации и построения новых моделей института образования, ожидающие человечество в обозримом будущем, остаются во многом спорными и неопределенными. Никогда ранее образование не входило в число так широко дискутируемых проблем, как в современной реальности. Это объясняется принципиальной важностью проблемы, от решения которой в значительной степени зависят идеология и конкретная политика в области образовательной системы, проводимая в отдельной стране.

В то же время необходим и некий консенсус в отношении того, что будет определяющим в создании новой модели образовательной модернизации в интегрированном обществе, построенном на основе современных информационных технологий. Именно последние являются определяющим компонентом процесса глобали-

зации. Станет очевидным, что вызовы, с которыми “интегрированное общество” столкнется в обозримом будущем, имеют образовательное и культурное измерение.

Образование – это общественное явление, определяющее развитие цивилизации, прогресс или регресс (при условии стагнации развития образовательной системы). Мировой опыт свидетельствует о том, что та или иная социальная система решает проблему выбора образовательной модели в соответствии со сложившимся институциональным устройством и культурно-политическими особенностями данного общества. Образование представляет собой самостоятельную сферу человеческой самореализации, идентификации и интеграции. Очевидно, что невозможно определить современное развитие системы образования трансформирующегося общества без перспективы развития интегративной тенденции к созданию единого глобального пространства, где в ряд актуальных задач входит стратегическая ориентация образовательной политики, ее ценностей и приоритетов.

Подобно другим социальным институтам образование Кыргызстана не было готово к кардинальным переменам в плане преемственности новых образовательных стандартов. Необходимость модификации сложившейся к тому времени системы образования в значительной мере обуславливалась кризисом общественного строя. В связи с активным проведением радикальных реформ система образования перестала отвечать запросам времени, она утратила способность использовать прежние внутренние резервы, поскольку в реформируемом обществе её сдерживали старые принципы организации и условия функционирования.

Какие изменения претерпевает современная система образования? Вопрос весьма принципиальный. Система образования есть отражение самой социально-экономической системы. Что принципиально нового появилось или появляется в системе образования в трансформирующемся обществе в результате так называемой “модернизации”? Во-первых, реформирование образования происходит в трудной для Кыргызстана социально-экономической и политической ситуации. Во-вторых, хотя некие общие векторы реформ обозначились, отчетливых подходов, методов в решении задач по-прежнему не найдено. Наиболее заметные изменения произошли по следующим основным направлениям:

➤ отказ от идеологического тотального диктата;

- на государственном уровне продекларированы принципы гуманизма, приоритета общечеловеческих ценностей;
- уважение к правам и свободам человека;
- плюрализм.

Внешне многовековая проблема, которая существовала в системе образования на протяжении не только советского периода, но всей ее истории, как будто решена. Провозглашенные принципы отражают оценку основополагающей роли образовательной системы в условиях глобализации, данную II Саммитом Совета Европы (Страсбург, 10–11 октября 1997 г.): “Укрепление взаимопонимания между людьми, воспитание человека в духе демократии, осознания личностью своих прав и обязанностей, проявлений активности индивида в гражданском обществе”. Однако эти достаточно глубокие процессы обновления вошли в противоречие с практикой, когда провозглашению ориентации на “демократизацию общества”, на построение “социального государства”, на “становление правового общества” (конституционное право на образование) сопутствует тенденция к ограниченности реализации этих демократических принципов.

Анализ современного состояния образовательной системы Кыргызстана дает основание ученым прийти к единому мнению. Внешне система образования в существенной мере сохраняет свои формы, но по содержанию меняется в сторону многоплановости, системности.

Отход от продекларированного Конституцией понятия “социальное государство” и вызванному нарастающим финансовым кризисом сужению финансовых возможностей привело к резкому сокращению бюджетных расходов на образование, прежде всего, высшего. В этой связи качественно отличным от советской системы образования стало введение платного обучения. Разумеется, платное обучение открывает дополнительные возможности получения образования. Очевидно также и то, что этот фактор имеет положительное значение лишь для тех слоев населения, которые располагают финансовыми средствами. К тому же платное обучение – это также поддержка инфраструктуры образовательного учреждения, обеспечение достойной зарплаты преподавателям, возможностей обучения студентов новым специальностям, активизации инновационной деятельности учебных заведений.

Вместе с тем платное образование вводит жесткий барьер селективности к доступам интеллектуальных ресурсов, усиливая социальное расслоение через образовательные стратеги-

фикации молодежи. Большая часть населения, не располагая средствами, необходимыми для оплаты образования, не имеет к нему доступа. В государственной политике возникает острая социальная проблема – противоречие, которое сложилось между декларируемым курсом на демократизацию общества, на претворение в жизнь конституционного права на образование, с одной стороны, и проявляющейся тенденцией ограничения права получить качественное образование, – с другой.

Решение проблемы, на наш взгляд, лежит в преодолении дефицита понимания того, что образование имеет глобальные, прогностические и преобразующие функции. Исследования ЮНЕСКО/ОЭСР показывают, что вложения в образование и экономический рост носят причинно-следственный характер. Это доказывает опыт таких стран, как Китай, Германия, Япония и Южная Корея.

Развитие качества образования через обучение должно включать в себя следующее: процесс осмысления; дискуссия между преподавателями и студентами; соответствующая практическая работа; консолидация и практика основных навыков и программ; решение проблемы, включая применение арифметических решений в повседневные жизненные ситуации; исследовательская работа.

“Высшая цель образования – профессионально-личностное развитие студента” [2, с. 272]. Образование, ориентированное на учащихся, рассматривает студента как активного, любознательного человека, который стремится получить знания об окружающем его мире. Студент приходит в учебное заведение со знаниями и опытом, полученным в семье, обществе и близком окружении. Обучение в аудитории должно быть коммуникативным с использованием большого спектра интерактивных методов для разных групп учащихся. Технологические и социальные изменения происходят синхронно с переменами в государственной политике, в том числе и в образовательной [3, с. 46], поэтому очень сложно предвидеть, какие знания будут необходимы студентам. В последующем жизненно необходимые навыки, на которые ориентированы учащиеся в условиях глобализации – логическое мышление, применение знаний и навыков; критическое и поддерживающее слушание; организация и анализ информации; исследование; интерпретация; общение; участие; обсуждение; решение проблемы; сотрудничество.

На наш взгляд, основу качественного образования призвана обеспечить государственная

система образовательной политики. Платные формы образования, деятельность частных учебных заведений должны служить дополнительными источниками развития системы образования. Для реализации такой политики необходимо, чтобы рост финансирования на образование из государственных средств значительно превышал рост платежей населения за оказание платных образовательных услуг.

В последние годы получила распространение идея о необходимости привлечения различных инвесторов для развития сферы образования. Если образование необходимо не только индивиду, но и государственному, и частному сектору, то расходы следует делить не только между правительством и студентом. Их должны нести также местные власти, деловые круги, общественные организации. Высшие учебные заведения смогут выжить, только привлекая средства всех источников. Необходимо выработка политики совмещения рыночных механизмов привлечения инвестиций в сферу образования с решением вопросов демократизации и доступности к интеллектуальным ресурсам. Такой механизм эффективно действует в Дании, Канаде, Австралии и Нидерландах. В этих странах доля участия частного сектора составляет до 37% от общих расходов на высшее образование. Именно в этих странах концептуальные вопросы обеспечения “равных возможностей и доступности” высшего образования получили разрешение в наибольшей степени.

Доля частных инвестиций в странах ОЭСР во второй половине 90-х гг. неуклонно растет. Наиболее заметное изменение в состоянии системы образования – это провозглашенные плюрализм и автономия учебных заведений. Последним предоставлены широкие права в самостоятельном определении содержания обучения, выборе образовательных программ, однако это привело к снижению качества подготовки. Так, в условиях расширенных возможностей вариативности образовательных программ, разнообразия типов учебных заведений и форм обучения в угоду конъюнктуре появились учебные программы и циклы дисциплин, которые не имеют никакой ценности, так как не располагают достаточной теоретической и методической базой. Многие солидные учебные заведения переориентировались на неадекватные образовательные программы по отношению к дисциплинарно-методической базе образования, значительно оттеснив тем самым фундаментальные учебные дисциплины и их разделы.

Расширение возможностей, ориентированных на развитие динамичности системы образования, привело к проблеме качества обучения. Как в общеобразовательных, так и высших учебных заведениях, нарушались стандарты учебно-дисциплинарного плана и состава обучения, его базового содержания. Стандарт – это ориентир, который характеризует качество. Качество образования – это соответствие процесса обучения и учебно-дисциплинарной динамики, культурной, институциональной практики. Если он не соблюден, то утрачивается смысл образования как социального института.

Вседозволенность в определении содержания обучения ведет к размыванию предметного содержания дисциплин, к дилетантизму. В результате ослабляется основная мотивация обучения – приобрести устойчивые знания для того, чтобы участвовать в профессиональной и иной культурной интеграции. Образовательный стандарт вызван появлением личных программ по одной и той же дисциплине, и возникает необходимость выделить содержательные аспекты и методические принципы, составляющие ее базу и приобретающие обязательный характер.

Следующим нововведением в модернизирующейся системе образования является введение единого государственного экзамена (ЕГЭ) в виде теста в общеобразовательной школе. Он дает право для поступления в вузы и средне-специальные учебные заведения без вступительных экзаменов. Разумеется, вступительный экзамен в вуз – не просто техническая процедура. Основная проблема заключается в понимании преемственности общеобразовательной и высшей школ в современной системе образования. Если это однородные ступени, то функцию определения качества подготовки выпускника может взять на себя школа (или региональная комиссия). Если это разные формы обучения и их различие значительно, то вуз способен более компетентно вести отбор своего контингента, а устранение его от отбора ведет к снижению качества профессионального образования. Повидимому, если вводится система ЕГЭ, то необходимо также сохранить селективную роль вузов, дать им возможность провести отбор своего контингента в ходе первого года обучения по результатам первой экзаменационной сессии, как это делается в ряде европейских стран (например, во Франции).

Для этого необходимо устанавливать разные нормы приема на 1-й и 2-й курсы. Отчисленные таким образом учащиеся могли бы переводиться

в другие вузы, где не выполнен план приема, в том числе и для продолжения обучения на платной основе. Разумеется, для тех вузов, где практически отсутствует конкурс, вступительные экзамены утрачивают смысл. Для высокоселективных вузов (количество поданных заявлений во многом превышает норму приема) проблема отбора контингента остается актуальной, и конкурс набранных “баллов-очков” её не решает.

Отказ от тотально-идеологизированной образовательной системы освободил дисциплины гуманитарно-обществоведческого цикла от единообразия. Однако гуманитарные учебные дисциплины и состояние их программно-методического обеспечения стали довольно разноречивы и фрагментарны. Очевидно, что циклы этих дисциплин призваны не только расширять культурно-познавательный кругозор, учить умению истолковывать отдельные факты, но и формировать целостное представление о развитии общества, человеческой цивилизации. В новых условиях современной реальности эту роль может выполнить наука “социология”. Однако в Государственном стандарте она находится за рамками состава обязательных дисциплин и вытеснена до уровня факультатива (по выбору вуза).

Образование как социальный институт цивилизации развивается путем усвоения достижений образцов мировой культуры. Исторически сложилось так, что пришлось осуществлять реформы образовательного мирового уровня ускоренными темпами. Образовательный процесс на территории СНГ всегда шел навстречу Европе как в период реформ петровских времен, так и во время жесткой конфронтации, “железного занавеса”. На современном этапе реформ происходит лишь самоопределение образовательных стандартов в культурном пространстве мирового сообщества. В нем заложены важные предпосылки динамического развития, в том числе и системы образования. Они заметны только во внешних, количественных характеристиках, а внутренние, глубокие изменения в организации форм обучения пока, на наш взгляд, не прослеживаются.

В этом плане правомерно было бы подвергнуть сомнению идею саморазвития образовательной сферы. Казалось бы, демократическое общество должно быть заинтересовано в столь внешне привлекательной парадигме “саморазвития” образования. Но образование не может быть основано на общих технологических, утилитарно сугубо рыночных, и по преимуществу технокра-

тических сепарированных ценностях. Разумеется, образование – наиболее технологичная сфера, но она имеет способность выполнять важнейшую функцию не только изучения, но и формирования общественного сознания. В этом проявляется прогностическая роль образования, позволяющая соответствовать долговременным объективным потребностям общественного развития.

Именно образование является базисом социума, предопределяющим действенность остальных, в том числе и экономических, составляющих общественного прогресса. Учитывая склонность ментальности к инверсиям, для модернизации системы образования трансформирующегося общества необходима особая осторожность, так как опасны отклонения и крайности. Здесь важно поддерживать характер развития, связанного с глобализацией современного общества, наиболее емко затрагивающей систему образования как универсальный и коммуникативный социальный институт развития цивилизации.

Это, прежде всего, заключается в способности учебных заведений предоставлять образовательные услуги на уровне мировых стандартов, ассимиляции достижений образовательной практики других стран в содержательном, методическом, технологическом плане обучения.

“Меморандум непрерывного образования” Европейского Союза, принятый в 2000 г., кон-

кретизирует и утверждает принципы образования в условиях глобального общества “длинной в жизнь” (life long learning). Этот документ определяет его как “всестороннюю учебную деятельность, осуществляемую на постоянной основе улучшения знаний, навыков и профессиональной компетенции”. Два качества должна дать человеку деятельность в образовательной сфере. Они сформулированы как главные ожидаемые результаты непрерывного образования: “активная гражданская позиция и конкурентоспособность на рынке труда”. Основная цель – “к гражданскому обществу – через непрерывное развитие личности”.

Литература

1. Психолого-педагогический аспект совершенствования образования: Практико-ориентированное учеб. пособие / С.М. Мамбеткалиев, А.И. Ботоканов, Б.С. Тетенькин. Бишкек, 2004.
2. Педагогика: Педагогические теории, системы, технологии / С.А. Смирнов, И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов и др.; Под ред. С.А. Смирнова. 4-е изд., испр. М.: Академия, 2003.
3. Новационные процессы высшего юридического образования в Кыргызстане: Учеб.-метод. пособие по преподаванию юрид. дисциплин / Ч.И. Арабаев, Т.И. Галиева, З. Ф. Волошук. Бишкек: Гулчинар, 2005.